

После того как мадам Ли вышла замуж за члена клана Ан, она мгновенно стала главной женщиной в этой семье. Её считали великодушной и любили. Вдобавок, она была благословлена сыном. Никто не мог поколебать её позиции, пока на горизонте не появилась леди Юй.

Госпожа Юй вошла в семью Ан следом за госпожой Лю, и, насколько мог судить Ан Чан Цин, Ан Чжи Ке долгое время благоволил ей. В те годы они были гармоничной парой. Более того, Ан Чжи Ке даже стал пренебрегать мадам Ли и леди Лю. К тому времени, когда леди Юй родила сына и дочь, расположение окончательно склонилось в ее сторону.

Однако хорошие дни длились недолго. Когда Ан Чан Цин исполнилось четыре года, госпожа Юй сильно разгневала Ан Чжи Ке. С тех пор он больше никогда не заходил в Радужный сад, а мать жила незаметно, изо всех сил стараясь держаться подальше от неприятностей и тихо растить сына и дочь.

Хотя времена, когда леди Юй пользовалась благосклонностью, исчезли в мгновение ока, многие не забыли это. Ан Чан Цин думал, что госпожа Лю была единственной, кто ненавидел их, так как всегда открыто издевалась. Но, как оказалось, уважаемая мадам Ли также затаила глубокую обиду на его мать, а её доброта и великодушие были всего лишь маской.

Если это действительно была мадам Ли...

Хотя у него и был план, но в сердце поселилась тревога. Он то и дело поглядывал на дверь.

Поскольку они отправили людей следить за поместьем Ан, как только Ан Чанци умрёт, им сразу же доложат об этом.

— Новости придут примерно через час, — сказал Сяо Чжигэ, читая книгу об искусстве войны, облокотившись на кровать.

Увидев, как Чан Цин обеспокоенно бродит по комнате, он добавил:

— Импульсивные действия абсолютно недопустимы в любой тактике.

Ан Чан Цин услышал только первую часть фразы и подбежал к кровати, чтобы убедиться в услышанном:

— Правда? Откуда ты знаешь?

Увлечшись этим вопросом, Чан Цин не осознавал, в какой позе сейчас находился. Босой, он стоял на коленях над Сяо Чжигэ, лежавшим на кровати со скрещенными на груди руками. Пояс одеяния Ван Фей ослаб, открывая оголенную кожу. Глаза Сяо Чжигэ были устремлены на белоснежную обнаженную плоть.

Глядя на соблазнительную позу Ан Чан Цина, который даже не осознавал собственных действий, мужчина на мгновение замер, а затем тяжело вздохнул. Протянув руку, Сяо Чжигэ поправил одеяние Ван Фэй, а затем обнял его и потянул в постель. Накрыв его одеялом, мужчина сказал:

— Недавно в поместье Ан были приглашены два врача Де Рен Холла.

Было абсолютно ясно, для кого именно пригласили лекарей. Должно быть, предыдущие врачи оказались бессильны, и семья Ан позвала других в надежде, что они смогут спасти их сына.

Только после этих слов Ан Чан Цин почувствовал облегчение. Некоторое время он молча лежал в постели, прежде чем снова сесть. Юноша нахмурился и капризно сказал:

— Я всё ещё не могу уснуть.

Он был похож на ребёнка, который прослушал половину истории и не мог заснуть, пока не дослушает её до конца.

Сяо Чжигэ посмотрел на него и беспомощно вздохнул.

— Тогда не спи.

Ан Чан Цин самодовольно улыбнулся. Он прислонился к руке Сяо Чжигэ и заглянул в книгу, которую супруг держал в руке:

— Почему бы тебе не рассказать мне немного о войне?

Сяо Чжигэ слегка растерялся и прищурился. Он прочитал бесчисленное количество книг о войне, но никогда в жизни не читал их кому-то другому. Встретившись с выжидающим взглядом Ан Чан Цина, он ненадолго замолчал, прежде чем перевернуть первую страницу, и начал неторопливо читать её слово за словом.

Ан Чан Цин хотел, чтобы он рассказал ему какую-нибудь историю, но к его удивлению мужчина неожиданно стал читать ему. Он на мгновение замолчал, пребывая в неверии, а затем понял, что супруг, рассказывающий истории, выглядел бы ещё более абсурдно.

Юноша небрежно положил голову на широкую грудь Сяо Чжигэ и закрыл глаза, слушая его чтение. Голос Сяо Чжигэ был глубоким и низким. Чан Цин отметил, насколько внимательно мужчина относился к нему, читая книгу достаточно медленно, чтобы тот мог лучше понимать услышанное.

Прислушиваясь к размеренному голосу, Ан Чан Цин задремал.

Увидев, что он закрыл глаза, Сяо Чжигэ отложил книгу и посмотрел на супруга.

Половина лица Ван Фэй была закрыта длинными волосами, из-под которых виднелись только длинные изогнутые ресницы и аккуратный нос. Но даже так он выглядел слишком очаровательно.

Сяо Чжигэ, читая, запинался, хотя знал текст наизусть. Увидев, что Чан Цин крепко уснул, он не смог удержаться и протянул руку, желая коснуться подрагивающих век и прелестного маленького носика юноши.

Потревоженный парень дважды что-то недовольно пробурчал во сне, а затем уткнулся лицом в грудь мужчины.

Сяо Чжигэ одной рукой обхватил Чан Цина. Его губы расплылись в мягкой улыбке. Их поза была слегка смущающей, но он не хотел нарушать это мгновение близости. Ан Чан Цин проспал в объятиях Сяо Чжигэ около часа, прежде чем пришёл Анфу с докладом.

Сяо Чжигэ прикрыл руками уши Чан Цина и тихо сказал:

— Войдите.

Анфу, который только что вернулся в поместье Ванг с новостями о ситуации в резиденции Ан, быстро вошёл в комнату. Он уже собирался приступить к отчёту, как через ширму заметил обнимающуюся пару и ненадолго оцепенел. Но быстро взяв себя в руки, всё-таки сообщил:

— Ан Чанци мёртв.

— Понял. Ты можешь быть свободен.

Посмотрев на крепко спящего Ан Чан Цина, Сяо Чжигэ погасил свет.